

НОВОСТИ

В Беларуси готовятся к выборам президента (возможно, вы об этом даже не слышали). Лукашенко идет на седьмой срок подряд И он до сих пор мстит белорусам за протесты 2020 года

05:10, 20 января 2025 · Источник: Meduza

Фото: Владимир Смирнов / РИА Новости / Sputnik / imago images / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

26 января в Беларуси пройдут президентские выборы. Предыдущие, в августе 2020 года, закончились самыми массовыми протестами в современной истории страны — и самыми массовыми репрессиями. За четыре с половиной года были задержаны, допрошены, избиты, оштрафованы, осуждены, лишены работы десятки тысяч белорусов, еще сотни тысяч покинули страну. Александр Лукашенко, очевидно, до сих пор не оправился от травмы 2020 года и делает все, чтобы она не повторилась. «Медуза» рассказывает, что происходит в Беларуси перед выборами.

Аудиоверсию этого текста слушайте на [«Радио Медуза»](#)

Тут был медиа-файл! К сожалению, увидеть его в pdf-версии материала не получится :(

You can read this story in English [here](#).

Как будут проходить выборы?

День голосования назначен на 26 января. Объединение бывших белорусских силовиков Belpol утверждает, что

97% руководителей⁽¹⁾ избирательных комиссий уже участвовали в фальсификациях раньше. Кроме того, подчеркивает Belprol, на предстоящих выборах впервые не будет никакого независимого наблюдения и ни одного кандидата от демократической оппозиции. Участков за рубежом тоже не будет; живущим за границей белорусам предложено приехать в страну, чтобы проголосовать.

Фотографировать и снимать на видео свой бюллетень теперь запрещено: на выборах 2020 года именно многочисленные фотографии бюллетеней стали доказательством фальсификаций.

Кто выдвигается?

Александр Лукашенко, который правит с 1994 года, будет переизбираться на седьмой срок подряд. В октябре он заявил, что пойдет на выборы, «если сторонники скажут, что это надо, а они, конечно же, скажут». Через четыре дня в Беларуси запустили флешмоб «Надо», участники которого якобы добровольно убеждали Лукашенко, что ему необходимо баллотироваться (хотя убеждать его было незачем: к тому моменту он уже подал документы в ЦИК). Лукашенко утверждал, что это «не что-то организованное», но в итоге «Надо» стало слоганом его предвыборной кампании.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?...>)

У Лукашенко будут четыре соперника. В независимых СМИ их называют «подтанцовкой»: уже тот факт, что их допустили на выборы, говорит, что власти не считают их опасными. Самой «оппозиционной» считается Анна Канопацкая — бывшая депутат, которая в 2019-м предлагала закон о гарантиях безопасности Лукашенко, а в 2020-м участвовала в президентских выборах, официально получив третье место и 1,68% голосов. Канопацкая идет на выборы с обещанием освободить политзаключенных — правда, не называя их политзаключенными и не критикуя Лукашенко.

О других кандидатах:

- Первый секретарь Коммунистической партии Беларуси Сергей Сыранков. Говорил, что идет на выборы «не вместо, а вместе с президентом», предлагал заводить уголовные дела на представителей ЛГБТК+ и восстанавливать памятники Сталину.
- Лидер Либерально-демократической партии Олег Гайдукевич. Его можно назвать наследным «соперником» Лукашенко: до этого в предвыборных кампаниях трижды участвовал его отец. Гайдукевич

считает, что на выборах «должны быть только патриоты», чтобы «враги смотрели на кандидатов в президенты и понимали: ловить в этой стране нечего».

- Руководитель Республиканской партии труда и справедливости Александр Хижняк. Самый «невидимый» из кандидатов. Почти не выступает публично, а у его партии меньше 200 подписчиков в телеграме (в других соцсетях она не представлена).

Еще два потенциальных кандидата вышли из предвыборной гонки со словами о том, что надо «сберечь страну» и «мы команда нашего президента».

Что говорит оппозиция?

Она назвала выборы «безвыборами» — и призвала голосовать против всех.

«В обществе, где четыре года не прекращаются репрессии, какой-либо протест сейчас невозможен, даже мирный. Но у белорусов есть запрос что-то сделать в этот день. Понятно, что никто не будет считать голоса, понятно, что не будет никаких честных наблюдателей. Но мы также знаем, что в Беларуси существует практика загонять людей на избирательные участки, чтобы показать массовость и так далее. Поэтому мы просим тех, кто попадает

на псевдоголосование на участки, голосовать против всех», — заявила лидер белорусских демократических сил Светлана Тихановская.

Ее после назначения новых выборов президента Беларуси стали спрашивать, будет ли она проходить через какие-то процедуры переизбрания. Тихановская ответила, что нет: «Наша революция [в 2020 году] была о свободных и честных выборах. И люди дали мне мандат до того момента, когда эти выборы можно будет организовать».

Пока это невозможно, Тихановская и ее соратники занимаются проектом так называемого паспорта Новой Беларуси. Заявки на него начнут принимать как раз в день выборов, 26 января. Это давно обещанный демократическими силами документ, который мог бы облегчить жизнь белорусам с истекшими паспортами⁽²⁾ — если бы его признавали другие страны. Но пока у паспорта Новой Беларуси нет официального статуса, и значение он имеет скорее символическое. Существуют к проекту и другие вопросы — от стоимости до безопасности.

А что с политзаключенными?

В 2024-м Лукашенко впервые после выборов 2020 года начал массово освобождать политзаключенных — как считают аналитики, в попытке привлечь внимание Запада. С июня он помиловал 250 человек. Правда, среди них

не было самых известных политзаключенных, а некоторым вышедшим на свободу оставались считанные недели до конца срока.

Оппозиционных лидеров 2020 года Лукашенко не освободил, зато показал их (да, теперь и это достижение). Роман Протасевич — сам бывший представитель оппозиции, избежавший долгого тюремного срока благодаря сотрудничеству с властями, — в ноябре опубликовал фото с Марией Колесниковой, а в начале января — с Виктором Бабарико. Оба они в колониях, связи с ними не было больше полутора лет, ходили слухи, что у них серьезные проблемы со здоровьем. Судя по фото и видео Протасевича, они по крайней мере живы. Когда их отпустят, неизвестно.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Она думает об этом» Отец белорусской политзаключенной Марии Колесниковой рассказал, что обсуждал с ней прошение о помиловании. Лукашенко говорил, что готов его рассмотреть

Репрессии продолжаются?

После выборов и протестов 2020-го они не останавливались, а в 2024-м приобрели еще больший размах. Как подсчитали правозащитники «Весны», в 2024

году по политическим уголовным делам в Беларуси осудили 1721 человека, по административным — 5800 человек. В местах лишения свободы остаются больше 1200 политзаключенных, в том числе как минимум 30 семей. Для самых известных действует режим «инкоммуникадо» — так правозащитники называют запрет на связь с внешним миром.

Это не все: в 2024-м белорусские суды вынесли почти 1500 решений о признании каких-либо материалов «экстремистскими»⁽³⁾, что составляет почти 40% от всех подобных решений, принятых с 2008 года. Белорусов, которых преследуют из-за политики, продолжают избивать и пытаться, им отказывают в медицинской помощи.

Силовики давят на тех, кто уехал: угрожают им в мессенджерах, добиваются их выдачи из других стран, запугивают их близких в Беларуси и задерживают их самих в случае возвращения в страну.

И даже это не все: гайки еще сильнее закрутили перед выборами (представить себе протесты в нынешней ситуации сложно, но Лукашенко, по его словам, сделал выводы из 2020 года и понял, что «власть растопыренными руками не держат»). Осенью издание «Наша нива» сообщило, что силовики получили приказ сделать так, «чтобы никто не пискнул». После этого в Беларуси прошли «предвыборные» волны задержаний и обысков — причем затронули они не только тех, кто уже

был «на карандаше» после 2020 года. На этом фоне покончила с собой 60-летняя Светлана Крутикова, которую не раз наказывали по политическим статьям; по мнению знакомых, она совершила суицид из-за давления милиции.

При этом 15 января генпрокурор Беларуси Андрей Швед неожиданно заявил, что силовики вычислили всех «экстремистов» в стране; по его словам, они либо уже осуждены, либо ждут суда. Означает ли это прекращение репрессий? Возможно, этого не знает и сам генпрокурор.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Отобрали все. Но прокладки я к сердцу прижала»
Как менструация становится пыткой. Рассказывают бывшие белорусские политические (и не только) заключенные

Лукашенко точно «победит»?

Нет оснований предполагать обратное. Его «победа» предрешена, вопрос лишь в том, сколько процентов голосов он себе «нарисует», считает политический аналитик Александр Класковский.

Белорусский пропагандист Игорь Тур в ноябре писал в телеграме, что по итогам голосования Лукашенко

получит больше 90%. На всех предыдущих выборах его результат был близок к 80%. Именно столько Лукашенко набрал на выборах в 1994 году. Считается, что это были последние свободные президентские выборы в современной истории Беларуси.

Впрочем, в исследовании белорусских провластных социологов, выпущенном за 10 дней до выборов, говорится, что за Лукашенко якобы готовы отдать свой голос 82,5% жителей Беларуси.

Что будет дальше?

Обозреватель издания «Позірк» Вячеслав Коростень предполагает, что после выборов Лукашенко продолжит попытки «перевернуть страницу» и восстановить свою легитимность в глазах Запада — если не на декларативном (признание выборов), то на фактическом (возвращение послов, торговля) уровне.

Но его шансы на успех невысоки: слишком уж Лукашенко зависит от Москвы (по словам источников «Медузы», скоро «братские объятия» могут стать еще теснее) и слишком уж боится остановить репрессии. «По-своему это рационально, так как после 2020-го Лукашенко не разрешил ни одного противоречия между собой и протестовавшими. Не сделал ни одной уступки.

Ни одного шага навстречу. Напротив — ответил насилием и только усугубил антагонизм», — пишет Коростень.

Политолог Артем Шрайбман считает, что Лукашенко ментально так и не вышел «из травмы, которую ему нанес 2020 год», и при нем климат в стране уже не станет свободнее.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Режимы Путина и Лукашенко часто называют разными сезонами одного и того же (шокирующе жестокого) сериала Белорусский политолог Артем Шрайбман рассказывает, через что в последние годы прошла его страна — и что еще только впереди у россиян

Мы рассказываем честно не только про войну. Скачайте приложение.

(1) Кто имеется в виду?

Председатель комиссии, его заместитель и секретарь комиссии.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Почему они не могут их поменять?

Потому что с 2023 года гражданам Беларуси запрещено менять паспорта, находясь за границей. Это можно сделать только внутри страны, куда многие эмигранты не могут вернуться, опасаясь политического преследования.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Что это значит?

За хранение и распространение таких материалов предусмотрена административная ответственность — штраф или арест.

На практике это значит, что если «экстремистской» объявлена книга, то ее нельзя хранить (но можно читать), а если телеграм-канал, то на него нельзя быть подписанным и делать из него репосты (но тоже можно читать).

[Вернуться к тексту](#)
